

Научная статья
УДК 069(1-37):94
DOI: 10.18101/2305-753X-2022-2-25-29

**СОВЕТСКО-МОНГОЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ в 1920–1930-х гг.
ПО ДОКУМЕНТАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ**

© **Барданов Нима Станиславович**

заместитель начальника отдела публикации документов,
Государственный архив Республики Бурятия
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 9а
nbardanov@mail.ru

Аннотация. Современные российско-монгольские отношения базируются на многолетнем опыте двустороннего сотрудничества советской эпохи. Накопленный опыт оказывает безусловное воздействие на сегодняшнее состояние отношений между странами. В этой связи представляет несомненный научный и практический интерес изучение исторического опыта советско-монгольского политического, экономического и военного сотрудничества в первой половине XX в., сначала установления советско-монгольских отношений. В данной статье речь пойдет о политических, культурных и торговых связях Советского Союза и Монголии в 1920–1939-х гг. на основании документов, находящихся на хранении в Государственном архиве Республики Бурятия, и о военном конфликте на р. Халхин-Гол.

Ключевые слова: СССР, Монголия, Бурят-Монгольский обком ВКП(б), Халхин-Гол, Госархив Республики Бурятия.

Для цитирования

Барданов Н. С. Советско-монгольские отношения в 1920–1930-х гг. по документам Государственного архива Республики Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2022. Вып. 2. С. 25–29.

В Государственном архиве Республики Бурятия имеется комплекс документов о социально-экономических, культурных и политических связях Советского Союза и Монгольской Народной Республики. В качестве основных можно перечислить такие фонды, как: ФП.1 «Бурятский обком КПСС», ФР.248 «Совет Министров Республики Бурятия», ФР.475 «Верховный Совет Республики Бурятия».

В фонде ФП.1 за период с 1923 по 1939 г. имеется 54 документа о советско-монгольских связях: постановления Бурят-Монгольского обкома ВКП(б), телеграммы и т. д. Именно из постановлений Бурят-Монгольского обкома ВКП(б) можно проследить тесные политические, культурные и торгово-экономические взаимоотношения Советского Союза и МНР.

Политические отношения Советского Союза и Монголии нашли отражение в многочисленных постановлениях Бурят-Монгольского обкома РКП(б) о командировках видных политических деятелей Бурят-Монгольской АССР. Так, например, согласно пункту 4 протокола № 10 закрытого заседания Бурят-Монгольского бюро РКП(б) от 26 октября 1923 г. решение о командировании М. И. Амагаева в распоряжение ЦК Монгольской Народно-революционной партии для работ в

Министерстве финансов в качестве советника было перенесено на решение Дальбюро ввиду равного количества голосов «за» и «против»¹. Но спустя полгода Матвей Иннокентьевич вместе с И. Ильиным и Баидиным были отправлены в Монголию для разрешения неотложных хозяйственных и культурно-просветительных вопросов². Постановлением Президиума Бурят-Монгольского обкома РКП(б) от 28 октября 1924 г. Михай Николаевич Ербанов был командирован на Великий Хурулдан Монголии в качестве представителя от Буреспублики, вторым пунктом значилось: «...предложить к/ф СНК преподнести Хурулдану бронзовый бюст т. Ленина (в натуральную величину) и полное собрание сочинений т. Ленина»³. В 1925 г. на Большой Хурулдан были командированы И. Ильин и Бальчинов⁴, в феврале 1926 г. была направлена делегация на празднование пятой годовщины Народной революционной партии Монголии⁵, в 1931 г. была отправлена делегация на празднование 10-летнего юбилея Монгольской революции⁶ и т. д.

В командировки на учебу посылались студенты и курсанты из Монголии. В 1925 г. Центральный комитет Народной революционной партии Монголии просил предоставить шесть мест в Бурятском педагогическом техникуме и семь мест в Бурятской кавалерийской школе. Данная просьба была удовлетворена на заседании Президиума Бурят-Монгольского обкома РКП(б) с оговоркой: «Просить ЦК нарреппартии Монголии принять на себя расходы по содержанию командированных курсантов в Бурпедтехникум»⁷. Стоит отметить тот факт, что в постановлении Бурят-Монгольского обкома ВКП(б) об организации сельскохозяйственного техникума в городе Троицкосавск (ныне г. Кяхта) говорилось, что план построения техникума должен быть рассчитан на обслуживание Монголии⁸. ЦК Нарреппартии Монголии неоднократно просил о командировании различных специалистов, и в большинстве случаев ответ был положительным.

Говоря о важности торговых связей СССР и Монголии, можно привести в пример несколько документов. В докладе Сизова, представленном на заседании Бурятского обкома РКП(б), закупка сырья Чикойским кожевенным заводом в Монголии, называлась «боевой задачей»⁹. Позднее за срыв данной «боевой задачи» торговые агентуры в Дзаиншаби, Торятах, Морен-Хурене и Ван-Хурене были ликвидированы в срочном порядке, в качестве единственной торгово-заготовительной конторы была оставлена Ургинская агентура¹⁰. В 1925 г. торговым представительством СССР в Монголии был поднят вопрос о закрытии этой конторы, на что Бурят-Монгольский обком РКП(б) ответил категорическим отка-

¹ Государственный архив Республики Бурятия (далее — ГАРБ). ФП. 1. Оп. 1. Д. 247. Л. 32.

² ГАРБ. ФП. 1. Оп. 1. Д. 433. Л. 80.

³ Там же. Д. 434. Л. 90.

⁴ Там же. Д. 626. Л. 91.

⁵ Там же. Д. 792. Л. 55.

⁶ Там же. Д. 1758. Л. 250.

⁷ Там же. Д. 626. Л. 80.

⁸ Там же. Д. 792. Л. 169.

⁹ Там же. Д. 433. Л. 66.

¹⁰ Там же. Д. 433. Л. 72.

зом¹, а 25 января 1926 г. поднял вопрос о самостоятельном торговом представительстве в Монголии². В протоколе заседания бюро Бурят-Монгольского обкома ВКП(б) говорилось, что затяжки подготовки вопроса импорта скота из МНР недопустимы³. Важность импорта скота из Монголии также подчеркивалась на заседании Бюро Бурят-Монгольского обкома ВКП(б) 28 мая 1931 г.⁴ Данные документы свидетельствуют о том, что начиная с первой половины 1920-х и до конца 1930-х гг. торгово-экономические взаимоотношения с Монголией являлись одним из приоритетных направлений внешней политики Советского Союза.

Военно-дипломатическая обстановка накануне Халхин-Гола складывалась под влиянием двух обстоятельств: во-первых, Япония стремилась получить в лице МНР выгодный плацдарм на границах с Советским Союзом в рамках реализации японской стратегии создания «конфедерации азиатских народов» под руководством Японии; во-вторых, требовала разрешения сама пограничная проблема. Из-за неопределенности границ и спорных зон между Маньчжоу-Го и Монголией происходили постоянные провокации и приграничные вооруженные столкновения [1, с. 111].

В 1936 г. был подписан протокол о взаимопомощи между СССР и Монголией. Согласно данному протоколу СССР выступал в качестве гаранта безопасности и верного союзника Монголии. В российской и зарубежной историографии в разные периоды давались самые различные характеристики военных событий на Халхин-Голе: «пограничный конфликт», «военный конфликт», «военный инцидент», «военные действия», «боевые действия», «необъявленная война», «война на Халхин-Голе», «Номонханский конфликт» [2, с. 20]. Наиболее широко известна оценка «необъявленная война», которая сформулирована Георгием Константиновичем Жуковым [2, с. 28].

11 мая 1939 г. японские войска крупными силами нарушили государственную границу МНР, 28 мая 64-й японский полк и другие соединения вторглись вглубь территории Монголии и захватили обширную территорию. 29 мая советско-монгольские войска массированным ударом отбросили японцев до государственной границы. С 3 по 5 июля продолжались исключительно тяжелые бои за гору Баян-Цаган, завершившиеся победой советско-монгольского оружия. За эти дни, согласно сообщениям периодической печати, советско-монгольской артиллерией было расстреляно 50 японских танков, побито 8 орудий, 45 самолетов, японцев было убито около 800 человек; потери советско-монгольских войск составили 100 человек убитыми и 200 ранеными, танков и бронемашин — 25 единиц, 9 самолетов⁵.

В конфликте на Халхин-Голе обеими сторонами массово применялись авиация и бронетехника. В сообщении ТАСС от 28 июня 1939 г. говорится, что 26 июня 60 истребителей японской авиации нарушили границу в районе озера Баир-Нур и завязался бой длительностью в два часа, в котором приняли участие 50 са-

¹ ГАРБ. ФП. 1. Оп. 1. Д. 626. Л. 140.

² Там же. Д. 792. Л. 21.

³ Там же. Д. 1758. Л. 375.

⁴ Там же. Д. 1758. Л. 253.

⁵ ГАРБ. Бурят-Монгольская правда. 8 июля 1939 г. С. 1.

молетов советско-монгольской авиации. Бой закончился разгромом японской авиации, потери которой составили 25 самолетов, с советско-монгольской стороны — три истребителя¹.

20 июля на участке к юго-западу от Номон-Кар-Бурд батальон японской пехоты при поддержке артиллерии пытался вклиниться в расположение советско-монгольских войск, но был полностью уничтожен: на поле боя остались свыше ста японских трупов, четыре трехдюймовых орудия, восемь противотанковых пушек, пять станковых пулеметов и другое вооружение. Советско-монгольские войска имели незначительные потери. В воздушном бою 21 июля, продолжавшемся около часа, было сбито около 14 японских самолетов, советско-монгольская авиация потеряла три самолета².

20 августа 1939 г. началось неожиданное для японцев генеральное наступление на восточной границе МНР. На полосе фронта шириной 60–80 км были сосредоточены крупные советско-монгольские вооруженные силы: свыше 510 самолетов, около 600 артиллерийских орудий и т. д. 23 августа противник был окружен и в ходе ожесточенных десятидневных боев разгромлен. В донесении Народному комиссару обороны СССР Клименту Ефремовичу Ворошилову говорится о том, что «1-й Армейской группой было уничтожено свыше 15 тысяч японских солдат и офицеров, захвачено до 150 орудий артиллерии разных калибров, сотни станковых и ручных пулеметов, десятки минометов и гранатометов»³.

15 сентября 1939 г. в Москве было подписано соглашение между МНР, СССР и Японией о ликвидации конфликта в районе Халхин-Гола. Десяткам воинам и командирам Красной армии были присвоены звания Героя Советского Союза, около 17 тысяч воинов-участников у боев на Халхин-Голе были награждены орденами и медалями⁴. Конфликт на реке Халхин-Гол однозначно продемонстрировал слабость японской армии в случае широкомасштабного вооруженного конфликта с хорошо подготовленным и вооруженным противником. Потери японцев составили около 61 тыс. убитыми, ранеными и пленными, 660 самолетов, значительное количество другой боевой техники и военного имущества. Потери советско-монгольской стороны составили более 18,5 тыс. ранеными и убитыми, причем усилиями врачей возвращены в строй 76% раненых [1, с. 112]. На хранении в Государственном архиве Республики Бурятия в фонде ФР.2117 «Коллекция документов редакционной коллегии “Книги памяти” имеется список воинов из Бурятии, погибших и пропавших без вести в военных конфликтах 1923–1939 гг. Согласно этому списку всего в конфликте на р. Халхин-Гол было убито в боях, умерло от ран, пропало без вести 387 наших земляков⁵.

Конфликт на р. Халхин-Гол стал высшей точкой военного противостояния в Азии, который показал верность СССР союзническому долгу в отстаивании независимости Монголии. Победа на Халхин-Голе подтвердила прочность совет-

¹ ГАРБ. Бурят-Монгольская правда. 28 июня 1939 г. С. 1.

² ГАРБ. Бурят-Монгольская правда. 24 июля 1939 г. С. 1.

³ Российский государственный военный архив. Ф. 37837. Оп. 1. Д. 342. Л. 19.

⁴ ГАРБ. ФП. 1. Оп. 1. Д. 104.81. Л. 11–12.

⁵ ГАРБ. ФР. 2117. Оп. 1. Д. 78.

ско-монгольского военно-политического союза и эффективность его стратегии национальной безопасности на Дальнем Востоке [1, с. 112].

В целом межгосударственные отношения СССР и МНР в рассматриваемые годы, основанные на полном равноправии, взаимном уважении, независимости и суверенитете, сотрудничестве и взаимопомощи, продемонстрировали формирование международных отношений нового типа.

Литература

1. Батунаев Э. В. Советско-монгольские отношения от Халхин-Гола до Ялтинской конференции // Отечественный опыт. 2017. № 6. С. 110–115. Текст: непосредственный.
2. Суходолов А. П., Кузьмин Ю. В., Рачков М. П. Война на Халхин-Голе 1939 года (май — сентябрь) как начало Второй мировой войны: новый подход // Россия и Монголия: новый взгляд на историю. Иркутск, 2015. № 4. С. 19–32. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 15.04.2022; одобрена после рецензирования 06.05.2022; принята к публикации 27.05.2022.

SOVIET-MONGOLIAN RELATIONS IN 1920–1930 AS SHOWN IN THE DOCUMENTS OF THE STATE ARCHIVES OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

Nima S. Bardanov

Deputy Head of Document Publication Department,
State Archive of the Republic of Buryatia
9a Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
nbardanov@mail.ru

Abstract. Modern Russian-Mongolian relations are based on many years' experience of bilateral cooperation in the Soviet era. The accumulated experience has an unconditional impact on the current state of relations between countries. In this regard, the study the historical experience of Soviet-Mongolian political, economic and military cooperation in the first half of the 20th century, from the beginning of the establishment of Soviet-Mongolian relations is of undoubted scientific and practical interest. The article focuses on the political, cultural and trade relations between the Soviet Union and Mongolia in 1920–1939 and military conflict on Khalkhin Gol river as shown in the documents of the State Archive of the Republic of Buryatia.

Keywords: the USSR, Mongolia, Buryat-Mongol Regional Committee of All-Union Communist Party (Bolsheviks), Khalkhin Gol, State Archive of the Republic of Buryatia.

For citation

Bardanov N. S. Soviet-Mongolian Relations in 1920–1930 as Shown in the Documents of the State Archives of the Republic of Buryatia. *Bulletin of Buryat State University. Humanities Research of Inner Asia*. 2022; 2: 25–29 (In Russ.).

The article was submitted 15.04.2022; approved after reviewing 06.05.2022; accepted for publication 27.05.2022.